
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338(100)
ББК 65.5

DOI 10.22394/1682-2358-2022-5-35-53

S.V. Mikhnevich, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Department for World Economy and International Business, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, executive secretary of the Eurasian Economic Union (EAEU) Business Council

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN 2022: ECONOMIC AGENDA OF UZBEKISTAN CHAIRMANSHIP AND ORGANIZATION'S DEVELOPMENT PROSPECTS

Economic aspects of the agenda of Uzbekistan Chairmanship in the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in 2022 are considered. Key documents submitted for approval at the meeting of the SCO Council of Heads of State are analyzed. Particular attention is paid to the prospective institutional developments of the organization.

Key words and word-combinations: Shanghai Cooperation Organization (SCO), multilateral institutions of international cooperation, economic cooperation.

*S.V. Mikhnevich, кандидат политических наук, доцент Департамента мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, исполнительный секретарь Делового совета Евразийского экономического союза (ЕАЭС)
(email: sxzex@yandex.ru)*

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В 2022 Г.: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Исследуются экономические аспекты повестки дня председательства Узбекистана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2022 г. Анализируются ключевые документы, вынесенные для одобрения на заседании Совета глав государств ШОС. Особое внимание уделяется институциональной эволюции организации.

Ключевые слова и словосочетания: Шанхайская организация сотрудничества, многосторонние институты международного сотрудничества, экономическое сотрудничество.

Развитие международных отношений с использованием потенциала многосторонних институтов сотрудничества

инклюзивного характера, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), приобретает особое значение для устранения негативных последствий и купирования рисков в условиях эскалирующей глобальной неопределенности. Как справедливо полагает Президент НИУ «Высшая школа экономики» и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) А.Н. Шохин, «многостороннее сотрудничество — единственный эффективный способ преодоления системных кризисов» [1]. Одновременно повышается значение региональных форматов в качестве институтов, в большей степени учитывающих национальную специфику, что соединено с особенностями развития более низких уровней международной системы — ее региональных и макрорегиональных подсистем. В связи с этим ШОС приобретает новые импульсы к своему развитию.

Ключевая цель стратегического партнерства, определенная в Хартии ШОС, — «развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» [2].

Нередко тот факт, что ШОС занимается вопросами не только политического сотрудничества и безопасности, но и экономического взаимодействия, не вполне заслуженно отходит на второй план. Задачи содействия экономическому росту, координации подходов при интеграции в мировую экономику, повышения уровня жизни народов государств — участников организации заложены в Хартии ШОС с момента ее создания. По мнению М.А. Титаренко и В.Е. Петровского, многостороннее экономическое сотрудничество могло бы помочь в решении многих социальных проблем в странах региона, прежде всего в молодых государствах Центральной Азии [3, с. 188, 190, 208]. Данная мысль находит подтверждение в Стратегии развития ШОС до 2025 г., согласно которой «экономическое сотрудничество является важным элементом обеспечения стабильности на пространстве ШОС, одним из инструментов достижения устойчивости самой организации на длительную перспективу. Работа в этом направлении призвана содействовать обеспечению экономического развития государств-членов, а также улучшению условий жизни граждан. ШОС будет способствовать обеспечению гармоничного развития всех государств-членов в интересах сбалансированного экономического роста в регионе» [4].

Существенное правовое значение международной организации для российской внешней политики нашло отражение на институциональ-

ном уровне. В утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сказано, что «101. Достижение целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем решения следующих задач: 8) углубление многопрофильного сотрудничества с иностранными государствами в форматах ШОС и БРИКС, укрепление функциональных и институциональных основ взаимодействия в рамках РИК (Россия, Индия, Китай)» [5].

В ШОС сформирована основа для конструктивного непредвзятого сотрудничества как внутри самой организации, так и с внешними партнерами. Это весьма важно для России, а также для многих других стран и регионов, испытывающих масштабное нелегитимное санкционное давление со стороны ряда иностранных государств. Именно такой вывод по итогам ташкентского Сопсования глав МИД (СМИД) ШОС 29 июля 2022 г. сделал министр иностранных дел России С.В. Лавров [6]. По мнению бывшего Генерального секретаря ШОС Р.К. Алимova, сегодня «наблюдается не только эффект санкционного бумеранга, но и, по сути, саморазрушения глобализации. Складывается впечатление, что инициаторы санкций своими неправомерными действиями стремятся расколоть мир на два блока со всеми вытекающими отсюда сложно предсказуемыми последствиями» [7].

В контексте противодействия неправомерным односторонним рестрикциям можно отметить три основных направления взаимодействия в рамках ШОС:

Политическое взаимодействие заключается в формировании продвигаемой публично адекватной и непредвзятой позиции в отношении неприемлемости нелегитимных санкций.

Экономическое сотрудничество включает в себя развитие устойчивой макрорегиональной производственной системы, создание консолидированных рынков ключевых товаров и услуг, цепочек создания стоимости, не испытывающих негативного влияния недружественных стран.

Культурно-общественные связи должны получить новый импульс к развитию в целях повышения осведомленности обществ и народов, а также органов власти и бизнеса государств — членов организации. В результате будут сформированы новые импульсы и контакты, способствующие росту доверия, решению ключевых национальных и международных задач в сфере развития и достижения практических результатов по другим направлениям партнерств.

В фокусе настоящей статьи находятся ключевые приоритеты и инициативы экономической повестки дня председательства Республики

Узбекистан в ШОС, их отражение в решениях организации, а также дальнейшие направления институциональной эволюции ШОС.

Российское видение сотрудничества на площадке организации вполне соотносится с приоритетами и основными целями председательства Республики Узбекистан в ШОС в 2022 г., что отмечали в своих выступлениях руководители профильных органов государственной власти. Из десяти приоритетных направлений председательства Узбекистана в ШОС в 2022 г. семь затрагивают вопросы экономического сотрудничества [8].

Во-первых, укрепление атмосферы дружбы и добрососедства, взаимного доверия и всестороннего взаимодействия как важнейшего фактора обеспечения внутреннего единства ШОС предполагает консолидацию усилий стран-участниц для решения актуальных задач по продвижению многостороннего сотрудничества.

Во-вторых, повышение глобального профиля ШОС, в частности путем укрепления практического сотрудничества с наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, обуславливает необходимость запуска рассмотрения заявок отдельных стран на получение статусов партнеров по диалогу, государств-наблюдателей и государств-членов.

В-третьих, усиление экономического измерения в деятельности ШОС за счет расширения благоприятных условий связано со стимулированием роста торгового и инвестиционного взаимодействия, разработки и реализации совместных инфраструктурных проектов.

В-четвертых, развитие транспортной взаимосвязанности на пространстве ШОС нацелено на эффективное использование огромного транспортно-транзитного потенциала региона.

В-пятых, усиление культурно-гуманитарного измерения ШОС должно осуществляться за счет активизации международных контактов в сфере туристического и молодежного обмена, народной дипломатии, институтов гражданского общества и гендерной повестки.

В-шестых, последовательное повышение эффективности деятельности механизмов взаимодействия в рамках ШОС включает инициирование новых направлений сотрудничества в рамках ШОС.

В-седьмых, дальнейшее совершенствование ШОС как многопрофильной организации соединено с разработкой программ сотрудничества в таких приоритетных направлениях, как профилактика и борьба с опасными инфекционными заболеваниями и эпидемиями; развитие инноваций, высоких технологий, «зеленой» и «цифровой» экономики.

Развитие взаимодействия по данным направлениям должно дополнять и развивать положения стратегических документов, важнейший

из которых в рамках ШОС — Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС до 2035 г. Данный документ требует определенной адаптации к изменившимся международным условиям.

Рассмотрим отдельные секторальные направления экономического сотрудничества и соответствующие документы, одобренные / принятые на Совете глав государств — членов ШОС в Самарканде в сентябре 2022 г. и получившие отражение в Самаркандской декларации саммита [9].

В области торгово-экономического сотрудничества особенно выделяется Заявление Совета глав государств — членов ШОС об обеспечении надежных, устойчивых и диверсифицированных цепочек поставок [10]. В нем главы стран ШОС подтвердили стремление к обеспечению устойчивости, надежности и стабильности международных цепочек поставок, поддержанию открытости и транспарентности сотрудничества, содействию углубления взаимодействия в различных секторах, росту взаимной торговли между государствами — членами ШОС [10]. Принятие данного документа должно способствовать снижению барьеров в торгово-экономическом сотрудничестве, в особенности в области взаимобмена товарами, задействованными в производственном процессе, что предполагает применение соответствующих компонентов, включающих товары первой необходимости. Важное направление — вовлечение во внешнеэкономические связи новых участников, в особенности из числа субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства.

Данный международный документ должен внести вклад в «углубление сотрудничества по созданию цепочек производства высокотехнологического типа и с высоким уровнем переработки готовой продукции, в том числе посредством обеспечения благоприятных условий доступа к современным технологиям» [10]. Результатом должно стать формирование новых эффективных региональных цепочек создания добавленной стоимости, способствующих эффективному разделению труда и устойчивой экономической динамике. В конечном итоге укрепятся экономическая взаимосвязанность и устойчивость региональной экономики.

Необходимо отметить и такие документы в области торгово-экономического сотрудничества, утвержденные заинтересованными государствами — членами ШОС, как Рамочные основы сотрудничества между уполномоченными органами государств — членов ШОС в сфере торговли услугами и План совместных действий по развитию внутрирегиональной торговли в рамках ШОС [11]. Их претворение

в жизнь окажет положительное влияние на формирование новых стимулов для торговли между странами региона, гармонизацию регулирования, максимизацию потенциала электронной торговли и торговли услугами.

В сфере промышленного сотрудничества стран — членов ШОС лидеры глав государств отметили подписание Программы стимулирования промышленной кооперации между деловыми кругами государств — членов ШОС [12]. Принятие данного документа внесет вклад в формирование новых цепочек создания добавленной стоимости и взаимного проникновения инвестиций; стимулирование трансфера ключевых технологий; укрепление технологической независимости экономик региона.

По мнению замглавы Минпромторга России А.В. Груздева, данная программа «позволит перевести взаимодействие внутри организации в практическую плоскость... Именно сегодня странам ШОС необходимо направить совместные усилия на создание новых взаимовыгодных проектов, расширение производственной кооперации и формирование основы для дальнейшего экономического развития» [13].

Кризисные явления в мировой экономике, обострившиеся с наступлением COVID-19, особенно остро проявились в скачкообразном ценовом ралли на рынках продовольствия и разрывах цепочек поставок. В результате в наиболее уязвимом положении оказались страны с низким уровнем дохода, такие как государства Центральной Азии — члены ШОС. В целях урегулирования комплекса проблем и стимулирования сотрудничества в сфере агропромышленного комплекса и сельского хозяйства главы государств ШОС приняли Заявление об обеспечении глобальной продовольственной безопасности [14]. В нем члены ШОС выступили «за расширение представительности и права голоса развивающихся стран и стран с формирующимся рынком в международных продовольственных и сельскохозяйственных организациях, совершенствование глобального управления в сфере продовольствия и сельского хозяйства» [14]. Была отмечена также позитивная роль «инициатив глобального развития и глобальной безопасности для международной продовольственной безопасности» [14]. Лидеры стран — членов ШОС призвали международное сообщество «оказывать поддержку развивающимся странам в области доступа к капиталу и технологиям, в развитии потенциала в обеспечении продовольственной безопасности, прежде всего, наименее развитым странам, а также в оказании срочной гуманитарной помощи нуждающимся странам».

Наряду с принятием указанного документа главы государств — членов ШОС приняли решение о продолжении практической реализации

Совместного заявления Совета глав государств — членов ШОС по продовольственной безопасности (г. Душанбе, 17 сентября 2021 г.). Они одобрили также утверждение Концепции взаимодействия уполномоченных органов государств — членов ШОС в сфере «умного» сельского хозяйства и агропромышленных инноваций [15] и подписание Соглашения между уполномоченными органами государств — членов ШОС о сотрудничестве в сфере карантина растений [16].

Претворение в жизнь данных документов международной организации наряду с дальнейшей реализацией Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области сельского хозяйства от 2010 г. и Плана мероприятий на 2021—2025 гг. по выполнению Соглашения будут способствовать укреплению фундаментальных основ сотрудничества в области АПК и формировать благоприятную среду для создания производственных и сбытовых цепочек сельскохозяйственными товарами и продукцией АПК. Будет внесен вклад в укрепление кадрового и научного потенциала и обеспечение эффективной реализации мер фитосанитарного контроля. В результате продовольственная безопасность региона будет укрепляться.

Укрепление энергетической безопасности и противодействие изменениям климата получили также развитие в решениях Совета глав государств в таких документах, как Заявление Совета глав государств — членов ШОС по обеспечению международной энергетической безопасности [17] и Заявление Совета глав государств — членов ШОС по реагированию на изменение климата [18].

На страны ШОС приходится порядка 40% доказанных запасов нефти и свыше 50% запасов газа на Земле [6], что делает их важными акторами мировой энергетики. Страны ШОС стремятся внести вклад в глобальные усилия по достижению углеродной нейтральности и выступают «за формирование системы чистой, низкоуглеродной, безопасной и эффективной энергетики, а также диверсификацию видов энергоносителей и источников энергии. Важно с учетом условий и особенностей каждого государства использовать общие и взаимодополняющие преимущества ископаемого топлива и источников чистой энергии и в связи с этим увеличивать инвестиции в разведку и добычу ископаемого топлива ведущими странами-поставщиками и государствами-экспортерами нефти и газа... Необходимо также наращивать собственные производственные мощности, эффективно использовать экспортный потенциал для повышения глобальных нефтегазовых поставок, электроэнергии, обеспечить безопасность и устойчивость энергетики, устойчивое применение чистых и низкоуглеродных источников энергии» [17].

Обеспечению международной экономической безопасности будет способствовать создание открытого, прозрачного и эффективно-го международного рынка энергетики, сокращение торговых барьеров и снижение волатильности мировых цен на биржевые товары в энергетической отрасли. Государства — члены ШОС выступили за «укрепление взаимодействия между странами-поставщиками, транзитными странами и странами-потребителями для гарантирования безопасности и стабильности международных каналов транспортировки энергоресурсов, чтобы обеспечить бесперебойность функционирования глобальной производственно-сбытовой цепочки» [17]. Этому может помочь «укрепление координации политики в области энергетики, совместное формирование справедливой и сбалансированной глобальной системы управления энергетическими ресурсами, в том числе оказание нуждающимся и развивающимся государствам необходимой поддержки и гуманитарной помощи в таких формах, как финансирование, использование технологий для наращивания потенциала, чтобы обеспечить для этих государств доступность и ценовую приемлемость энергии» [17].

Согласно Заявлению Совета по реагированию на изменение климата, государства — члены ШОС «считают, что Парижское соглашение должно выполняться на основе принципа общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей, в свете различных национальных условий. Отмечаем, что для достижения температурной цели Парижского соглашения решающее значение имеет как сокращение, так и поглощение выбросов парниковых газов и что страны вправе самостоятельно устанавливать национальные цели в области предотвращения изменения климата и пути их достижения» [18].

Кроме того, государства — члены ШОС «выступают за сбалансированное соотношение между сокращением выбросов и развитием, поддерживая “справедливый переход”. Подчеркиваем, что выбросы парниковых газов на душу населения в развивающихся странах ниже, чем в развитых странах. Права развивающихся стран на независимое и устойчивое развитие должны быть обеспечены. В Парижском соглашении зафиксировано, что в процессе устойчивого развития и искоренения нищеты достижение пика выбросов парниковых газов потребует более длительного времени от развивающихся стран. Односторонние принудительные меры нарушают многосторонние принципы, серьезно подрывают многостороннее сотрудничество, коллективные и национальные усилия по решению проблем с изменением климата, а также ослабляют способность стран к решению проблем с изменением климата» [18].

В Заявлении подчеркивается недопустимость использования климатической повестки для введения мер, ограничивающих торговое и инвестиционное сотрудничество, и декларируется призыв к сохранению открытого, недискриминационного режима, основанного на принципах добровольности климатических усилий [18]. Наряду с этим в Заявлении отмечается продолжение практической реализации таких документов, как Концепция сотрудничества в области охраны окружающей среды государств — членов ШОС (г. Циндао, 2018 г.) и Программы «Зеленого пояса» ШОС (г. Душанбе, 2021 г.), которые дополнят меры, предлагаемые в самаркандском Заявлении по реагированию на изменение климата.

Лидеры государств ШОС выразили поддержку продолжению работы по реализации Концепции сотрудничества государств — членов ШОС в энергетической сфере (г. Душанбе, 12 августа 2021 г.) и принятию Программы сотрудничества государств — членов ШОС в области использования возобновляемых источников энергии [19].

Реализация данных документов будет способствовать полноценному использованию энергетического потенциала ШОС в сфере традиционной энергетики и укреплению влияния Энергетического клуба ШОС на мировую экономику, снижению остроты проблемы энергетических дисбалансов в регионе; обеспечению устойчивости поставок энергетических ресурсов в ведущие страны-потребители (в частности, Китай и Индию). Члены ШОС демонстрируют ответственный подход стран региона к противодействию климатическим изменениям и комплексному улучшению экологической ситуации, а также формируют стимулы для развития высокоэффективных энергетических систем и оптимизации структуры потребления энергии. В конечном счете в случае успешной реализации подготовленных документов будет существенно укреплена энергетическая безопасность региона.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры является непременным условием успешной реализации планов по сотрудничеству в других отраслях реального сектора экономик государств — членов ШОС. В целях развития транзитного потенциала на пространстве ШОС Советом утверждена Концепция сотрудничества государств — членов ШОС по развитию взаимосвязанности и созданию эффективных транспортных коридоров [20].

Реализация данного документа наряду с координацией политики с другими региональными институтами будет способствовать развитию транспортно-логистической инфраструктуры, укреплению региональной связанности и интегрированности экономических систем, а также стимулированию всеобъемлющего пространственного развития. Нельзя

не отметить и повышение вовлеченности стран региона в международную и внутрирегиональную торговлю, а также улучшение эффективности и снижение издержек транспортировки грузов и пассажиров за счет использования возможностей цифровизации.

Разумеется, дальнейшее углубление интеграции в рамках ШОС будет затруднительно без улучшения взаимопонимания между народами государств — членов организации. Это, в свою очередь, подразумевает увеличение числа туристических поездок и углубление культурного сотрудничества. По этой причине на заседании Совета было отмечено подписание Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о развитии сотрудничества в области туризма [21] и Меморандума между уполномоченными органами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области музейного дела [22].

Реализация указанных документов, наряду с учреждением статуса туристической и культурной столицы стран ШОС (первой столицей станет индийский Варанаси), будет способствовать развитию общественных связей и повышению взаимного доверия между обществами государств — членов ШОС, продвижению обмена и сотрудничества в области сохранения культурно-исторического наследия народов государств — членов ШОС. Вклад в развитие также внесет развитие креативных отраслей и туристического потенциала и связанных секторов экономики, а также создание новых драйверов развития в секторах услуг. Разумеется, нельзя не отметить и определенные возможности для укрепления потенциала «мягкой силы» ШОС на международной арене.

Пандемия COVID-19 в очередной раз продемонстрировала невозможность сепаратного решения угроз массовым высоко контагиозным заболеваниям в рамках отдельной страны, подтвердив исключительное значение многостороннего взаимодействия. Обеспечение доступности и инклюзивного охвата населения медицинским обслуживанием требует новых методик диагностики и лечения, таких как телемедицина. В связи с этим Совет отметил принятие Концепции сотрудничества государств — членов ШОС в области телемедицины, а также «Дорожной карты» по сотрудничеству между медицинскими организациями государств — членов ШОС в вопросах профилактики и лечения инфекционных заболеваний [23].

Благодаря претворению в жизнь упомянутых документов возникнут новые возможности для обмена лучшими практиками в области противодействия инфекционным заболеваниям и обеспечения охвата населения услугами здравоохранения; будут сформированы форматы и программа действий для эффективной оперативной координации вза-

имодействия по противодействию подобным заболеваниям на ранних стадиях. Кроме того, серьезный импульс получит эффективная цифровизация здравоохранения.

Достижению указанных целей также поспособствует создание Медицинской ассоциации под эгидой ШОС. Соответствующую идею выдвинул на Сопещании министров здравоохранения ШОС в июне 2022 г. министр здравоохранения России М.А. Мурашко [24]. Ее правовая реализация важна не только для укрепления социальной роли врачебного сообщества, но и для продвижения коллегиальных решений по вопросам стандартов качества оказания медицинской помощи, повышения квалификации медицинского сообщества, принципов медицинской этики на пространстве ШОС.

В условиях высоких рисков негативного воздействия со стороны третьих стран на внешнеэкономические транзакции новый импульс приобретает торговля в национальных валютах, которая может осуществляться как в двусторонних форматах, так и с использованием механизмов корзины валют. В Самаркандской декларации нашло отражение положение о том, что государства — участники ШОС «отметили принятие заинтересованными государствами — членами ШОС “дорожной карты” по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах и высказались за расширение этой практики» [9]. Лидеры глав государств выразили готовность и далее развивать потенциал Межбанковского объединения (МБО) ШОС.

Так, на XVIII заседании Совета МБО ШОС в сентябре 2022 г. в Самарканде приняты план совместных действий банков — членов Межбанковского объединения (МБО) ШОС по поддержке и развитию регионального экономического сотрудничества ШОС на среднесрочную перспективу (2022—2027 гг.) и Рамочные принципы взаимодействия и сотрудничества банков — членов МБО ШОС в финансовой сфере [25].

Их последующая реализация будет способствовать повышению устойчивости финансово-банковских систем стран региона, снижению частотности применения избыточных требований (over-compliance) в межбанковском взаимодействии, а также увеличению объемов межбанковского кредитования.

Существенный, во многом недоиспользованный потенциал в укреплении ткани экономического сотрудничества на пространстве ШОС кроется в развитии торговых связей между регионами отдельных стран — членов организации. Для выведения сотрудничества в этой сфере на новый уровень по российской инициативе ранее был создан Форум глав регионов. Данный формат вносит вклад не только в нара-

щивание межрегиональных связей в рамках ШОС, но и, по мнению ряда российских исследователей, занимает особое место с точки зрения перспектив евразийской интеграции [26].

Оптимистичные перспективы сотрудничества на данном направлении связаны с реализацией инициатив, представленных на Форуме глав регионов ШОС в августе 2022 г., таких как предложенные российской стороной [27] создание единого информационного портала с данными всех имеющихся в регионах стран ШОС транспортно-логистических хабов и формирование базы данных промышленного потенциала регионов по единой форме для обмена информацией.

Согласно решению Совета, государства — члены ШОС продолжат укреплять межрегиональное сотрудничество путем реализации Программы развития межрегионального сотрудничества, проведения и дальнейшего расширения формата Форума глав регионов государств — членов ШОС.

В контексте продвижения сотрудничества в рамках ШОС представляется важным постоянное развитие ее институтов высокого уровня. Среди новых форматов, «запущенных» в последние годы, отметим встречи министров промышленности, энергетики, руководителей министерств и ведомств, осуществляющих взаимодействие в сфере карантина растений, и т.п.

Расширение и изменение статуса членства в ШОС закреплено в числе решений сентябрьского Совета глав государств [28]. Меморандум об обязательствах Ирана открывает прямой путь к полноправному членству этой страны в ШОС. Приняты также меморандумы о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС трем странам — Египту, Катару и Саудовской Аравии. Еще одно важное решение по расширению членства и укреплению акторности ШОС — наделение Бахрейна и Мальдивских островов статусом партнеров по диалогу ШОС.

Российская Федерация вместе с другими партнерами также заинтересована в оперативном рассмотрении заявки Республики Беларусь на получение полноправного членства в ШОС. «Для ШОС подключение новых стран к ее повестке сопряжено с расширением торгово-экономического и геополитического влияния. Российская сторона в данном контексте указывает на потенциал увеличения регионального охвата, который позволяет обеспечить выход в Ближневосточный регион и усилить возможности организации в обеспечении стабильности и безопасности» [29]. На Совете глав государств страны приветствовали выдвинутую Президентом Республики Узбекистан Шафкатом Мирзиёевым «Самаркандскую инициативу солидарности во имя общей безопасности и процветания». Предполагается, что она будет

способствовать обеспечению мира и стабильности, а также широкому международному сотрудничеству и продвижению устойчивого развития человечества [30].

Укреплению потенциала международного сотрудничества и статуса организации будет способствовать подписание в рамках Самаркандского саммита меморандумов о взаимопонимании с Лигой арабских государств, специализированными учреждениями ООН — ЭСКАТО и ЮНЕСКО.

Особый интерес вызывает развитие взаимодействия между институтами евразийской экономической интеграции и ШОС. ШОС была включена Президентом России В.В. Путиным наряду с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) в число участников Большого евразийского партнерства (БЕП) [31]. Эту мысль дополняет Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) М.В. Мясникович. По его мнению, для успеха самой евразийской интеграции важно усилить взаимодействие с КНР, странами БРИКС и ШОС в данной сфере [32]. Сотрудничество в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС на практике содействует достижению многополярности.

Важно понимать, что «в ряде западных государств естественное расширение и активизация деятельности ШОС (в рамках собственного географического пространства) воспринимается как покушение организации на весьма расширительно понимаемые национальные интересы этих государств» [3]. В условиях растущей международной напряженности подобные «опасения» могут проявляться в конкретных шагах, направленных на дестабилизацию ситуации в государствах — членах ШОС. В 2022 г. имелось несколько примеров подобных серьезных кризисов на пространстве организации с участием ее членов. Тем не менее, несмотря на то что многие из них пока не получили конструктивного разрешения, представляется преждевременным считать их потенциальным серьезным ущербом для самой ШОС. Эскалация кризисов, сопровождающаяся ростом заявок на подключение к работе организации, наоборот, позволяет судить о ее серьезном влиянии на третьи страны. В противном случае, наблюдались бы скорее определенные центробежные, а не центростремительные тенденции.

Сегодня в «семью ШОС» в том или ином качестве уже входят все члены ЕАЭС и многие из важнейших экономических партнеров Союза, ключевым из которых выступает Китай. Это дает возможность заявлять о серьезном институциональном потенциале для практического претворения в жизнь идеи БЕП. Разумеется, потребуется опре-

деленная перенастройка диалоговых процессов и подключение к ним новых заинтересованных участников, таких как бизнес и экспертное сообщество.

Необходимо обратить внимание на перспективы взаимодействия трех ключевых институтов глобального управления: ШОС — БРИКС — «Группа двадцати» (G20) с подключением к ним региональных и макрорегиональных инициатив стран — членов ШОС, таких как евразийская экономическая интеграция и ОПОП. Мысль о новых перспективах ШОС как связующего звена между ЕАЭС и ОПОП поддерживает и российский исследователь А.И. Быков [33]. По его мнению, «сопряжение ЕАЭС и ШОС, направленное на создание площадки для регионального экономического сотрудничества в духе открытости, сбалансированности и взаимной выгоды, органически взаимосвязано с основными приоритетами ШОС» [33]. Процессы межинтеграционного сотрудничества взаимно обогащают друг друга собственным опытом. В связи этим Р.К. Алимов, бывший Генеральный секретарь ШОС, заявляет о «евразийском проектировании», что подразумевает «выстраивание новой системы регионального взаимодействия на основе целей, принципов и концептуальных установок продвигаемых инициатив. Прежде всего речь идет об интеграционных процессах в рамках ЕАЭС, реализации китайской инициативы формирования ОПОП, идеи создания БЕП с подключением стран АСЕАН» [34].

17 сентября 2021 г. в Душанбе был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕАЭС и ШОС, который предусматривает экономическое взаимодействие с акцентом на такие сферы, как финансы, торговая политика и вопросы упрощения торговых процедур, транспорт, цифровизация и информационно-коммуникационные технологии [35]. Особое внимание в документах уделяется перспективным многосторонним проектам — например, развитию цифровых (и физических) транспортных коридоров, финансированию совместных проектов по линии банков развития, «Евразийскому агроэкспрессу» [36]. Претворению в жизнь совместных планов ЕАЭС и ШОС будет способствовать подготовка плана действий («дорожной карты») по реализации меморандума. Значимую роль в его осуществлении могло бы сыграть также выстраивание диалога и проектного взаимодействия между Деловыми советами ШОС и ЕАЭС, тем более что многие из их членов имеют богатый опыт сотрудничества на двусторонней основе.

Деловой совет ЕАЭС развивает сотрудничество с внешними партнерами с использованием механизма бизнес-диалогов, получившего

высокую оценку Президента России В.В. Путина в ходе I Евразийского экономического форума (ЕЭФ) в Бишкеке в мае 2022 г. [37]. Данный формат может быть применен также для организации взаимодействия Делового совета ЕАЭС — ШОС (ранее на ЕЭФ был подписан меморандум о создании бизнес-диалога между Деловым советом ЕАЭС и Международным конгрессом промышленников и предпринимателей (МКПП) [38]). В результате может быть сформирован эффективный координационный механизм для продвижения делового сотрудничества в ШОС и ЕАЭС, включающий базу данных перспективных проектов и верификацию надежности компаний — членов ассоциаций, заинтересованных в партнерстве.

Движение по пути постепенной институционализации делового сотрудничества может позволить преодолеть определенные «пробуксовки» в практическом взаимодействии на данном направлении. В частности, имеются в виду низкие темпы работы над созданием Фонда развития (Специального счета) и Банка развития счета. Диалог по данному вопросу ведется с середины прошлого десятилетия, но он все еще далек от завершения. В частности, в Самаркандской декларации Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества отмечено: «Государства-члены подчеркнули необходимость обеспечения финансового сопровождения проектной деятельности в целях раскрытия в полной мере инвестиционного потенциала Организации и в этой связи продолжения консультаций по вопросам создания Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС» [9].

М.А. Титаренко и В.Е. Петровский полагают, что затруднения в достижении договоренностей связаны с тем, что «растущая экономическая мощь Китая порождает опасения у других стран — членов ШОС относительно того, что новый финансовый институт может стать инструментом преобладающего китайского влияния» [3]. По мнению А.Т. Габуева, при создании Банка развития ШОС Китай может согласиться на участие в нем только при доминировании в капитале и размещении органов управления в КНР. В связи с этим «дипломатические усилия следует направить не на изменение этих базовых для Китая параметров, а на написание нормативных документов, максимально соответствующих интересам России и ее партнеров в Центральной Азии. Этого можно добиться, если настаивать на включение в Положение о банке и Руководство по инвестированию лучших практик Всемирного банка, Азиатского банка развития, ЕБРР и других подобных институтов, которые позволяют максимально учитывать интересы страны — реципиента кредита. В докумен-

тах прописать порядок формирования льготных ставок, обязательное наличие местных подрядчиков при реализации проектов (и установление минимального объема работ, выполняемых местными компаниями), жесткое соблюдение экологического законодательства, уровень передачи технологий и многие другие детали, которые позволят России и странам Центральной Азии извлечь из китайских кредитов максимальную выгоду. Вероятность того, что Пекин согласится на совместную выработку правил игры, учитывающих интересы партнеров, достаточно высока» [39].

Помочь сдвинуть дело с мертвой точки может текущий рост международной неопределенности. В частности, сам Китай испытывает сложности со стабилизацией собственной экономической динамики в условиях незавершившейся пандемии COVID-19 и принятой политики «нулевой терпимости» к вирусу. Очередной виток напряженности вокруг тайванского вопроса обостряет проблему обеспечения устойчивости и бесперебойного функционирования транспортно-логистических связей в торговле КНР с зарубежными партнерами. Кроме того, новое значение приобретает необходимость укрепления позиций Китая на альтернативных рынках ввиду настороженной и даже враждебной политики ряда традиционных партнеров в США и ЕС.

Вследствие этого могут появиться дополнительные риски в торгово-инвестиционных отношениях КНР с зарубежными партнерами ввиду применения первичных и вторичных санкций, если сотрудничество ведется с «неудобными странами». Соответственно, возникает необходимость выведения транзакций из-под негативного влияния третьих сторон, например, посредством расширения платежей в национальных валютах, что нашло отражение в Самаркандской декларации.

В результате Китай может быть более, нежели раньше, заинтересован в прогрессе в создании упомянутых финансовых институтов, что проявится в более кооперативной переговорной позиции. Купированию опасений России, которая, в свою очередь, испытывает нелегитимное рестрикционное давление, относительно доминирования Китая также может способствовать потенциальное увеличение числа участников подобного финансового института при подключении к нему стран из числа членов ШОС, включая наблюдателей и партнеров по диалогу. В конечном итоге может быть создан институт, который позволит решить проблему того, что в течение длительного времени «экономическая составляющая деятельности организации не соответствовала имеющемуся потенциалу» [40, с. 91].

В заключение целесообразно вновь подчеркнуть значение выработки такой модальности взаимодействия по новым направлениям,

которая позволит вынести за скобки потенциальные спорные моменты в отношениях стран — членов ШОС и одновременно укрепить институциональный потенциал и влияние организации. Это требует координированного и комплексного взаимодействия практически в режиме «реального времени», учитывающего объективные потребности и интересы всех сторон. Одновременно представляется необходимым проведение глубокой работы по формированию обновленной Стратегии развития ШОС, в которой одну из ключевых ролей должен играть бизнес.

Библиографический список

1. *Шохин А.Н.* Многостороннее сотрудничество – единственный эффективный способ преодоления системных кризисов. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogostoronnee-sotrudnichestvo-effekt/>
2. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Титаренко М.Л., Петровский В.Е.* Россия, Китай и новый мировой порядок: теория и практика. М., 2016.
4. Стратегия развития Шанхайской Организации Сотрудничества до 2025 года (г. Уфа, 10 июля 2015 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33755348
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
6. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам заседания СМВД ШОС (Ташкент, 29 июля 2022 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824510/
7. *Алимов Р.К.* ШОС перед новым вызовом. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-pered-novym-vyzovom/>
8. Приоритеты председательства Узбекистана в ШОС. URL: <https://sco-summit2022.uz/ru>
9. Самаркандская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (16 сентября 2022 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841>
10. Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об обеспечении надежных, устойчивых и диверсифицированных цепочек поставок (16 сентября 2022 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5843>
11. Новый шаг в развитии экономического сотрудничества в ШОС. Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220722/906649.html>
12. Второе Совещание министров промышленности государств – членов ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220715/854591.html>
13. Принята программа стимулирования промышленной кооперации между деловыми кругами государств – членов ШОС. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/prinyata_programma_stimulirovaniya_promyshlennoy_kooperacii_mezhdu_delovymi_krugami_gosudarstvchlenov_shos

14. Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об обеспечении глобальной продовольственной безопасности (16 сентября 2022 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5844>
15. UzDaily: Обсуждены перспективы развития сельского хозяйства в регионе ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220726/906923.html>
16. ШОС: дан старт сотрудничеству в сфере карантина растений. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220517/837778.html>
17. Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению международной энергетической безопасности (16 сентября 2022 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5845>
18. Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества по реагированию на изменение климата (16 сентября 2022 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5842>
19. Второе Совещание министров энергетики государств – членов ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220624/844505.html>
20. Очередное Совещание министров транспорта государств – членов ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220513/836711.html>
21. Развивается взаимодействие в рамках ШОС в области туризма. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220705/846061.html>
22. Информационное сообщение по итогам девятнадцатого Совещания министров культуры государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220520/838708.html>
23. Очередное Совещание министров здравоохранения государств – членов ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220609/842818.html>
24. Михаил Мурашко выступил на Совещании министров здравоохранения ШОС. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2022/06/08/18847-mihail-murashko-vystupil-na-soveschani-ministrov-zdravoohraneniya-shos>
25. В Бухаре встретились координаторы и эксперты банков – членов Межбанковского объединения ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20220517/837465.html>
26. *Курылев К., Малышев Д., Хотивришвили А., Шабловский В.* ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 2. С. 81–88. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88>
27. В Ташкенте начал работу Форум глав регионов стран-участниц ШОС. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!v_tashkente_nachal_rabotu_forum_glav_regionov_stranuchastnic_shos
28. Список документов, принятых Советом глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (16 сентября 2022 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5840>
29. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78 / 2022 / А.В. Кортунов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2022.
30. В Самаркандской декларации государства-члены высоко оценили итоги председательства Узбекистана в ШОС в 2021–2022 гг. URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/post/71781>

31. Послание Президента РФ Федеральному Собранию (3 декабря 2015 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>
32. Мясникович М.В., Ковалёв В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 2. С. 11–17.
33. Быков А.И. Роль Шанхайской организации сотрудничества в процессе сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / под ред. А.В. Лукина, В.И. Якунина. М., 2019. С. 293–296.
34. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 3. (на рус. и англ. языках).
35. ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-i-sekretariat-shanhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-ramkah-yubilejnogo-sammita-shos/?ysclid=l6vatek5mi327571>
36. ЕЭК и ШОС совместно проработают пути совершенствования бесшовной транспортной связанности в Евразии. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-i-shos-sovmestno-prorobotayut-puti-sovershenstvovaniya-besshovnoj-transportnoj-svyazannosti-v-evrazii/?ysclid=l6vauw7ye6315668909>
37. Первый Евразийский экономический форум. Владимир Путин в режиме видеоконференции выступил на пленарной сессии I Евразийского экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68484>
38. Деловой совет ЕАЭС подписал новые соглашения о сотрудничестве с зарубежными партнерами. URL: <https://pcpp.pf/events/news/delovoy-совет-eaes-podpisal-povnye-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-zarubezhnymi-partnerami-6294b640614f6/>
39. Габуев А. Приручить дракона. Как использовать финансовые амбиции Китая в ШОС // Россия в глобальной политике. 2015. № 1. С. 154–155.
40. Конаровский М.А. Некоторые аспекты российско-китайского взаимодействия в Шанхайской организации сотрудничества // 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР: сб. статей / гл. ред. И.С. Иванов, Се Фучжань; сост. А.В. Кортунов, И.Н. Тимофеев, К.А. Кузьмина; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2021.